

Цюэ Чжоу вздохнул:

— Я правда знаю. Просто не в столь мелких подробностях, как ты.

Вэнь Янь взгляделся в его лицо. Говорил Цюэ Чжоу вполне серьезно, но сомнения все еще терзали душу:

— Если ты все знаешь, почему ведешь себя так, будто ничего не случилось? Неужели тебя совсем не злит, что твой парень тебе изменяет?

Цюэ Чжоу потребовалась всего минута, чтобы без слов, одной лишь богатой мимикой разыграть перед Вэнь Янем подлинную драму. Его лицо превратилось в живой холст: сначала на нем отразилось горькое осознание предательства, затем — отчаянная попытка цепляться за иллюзии и, наконец, неизбежное смирение с суровой правдой.

Глядя на то, как тот угасает от тоски, Вэнь Янь ощутил, как собственное сердце болезненно сжалось.

Какое-то время они сидели на диване в гостиной друг напротив друга в полном молчании. Наконец тишину нарушил Цюэ Чжоу. Голос его прозвучал хрипло, надломленно:

— Я злюсь, еще как злюсь... Просто до последнего надеялся на чудо. Глупо, наверное, но мне хотелось верить, что он придет и во всем признается. Скажет, что его принудили, что он совсем не любит этого Лю Чжианя, а виной всему проклятые феромоны...

Вэнь Янь поднялся, налил стакан теплой воды и протянул его Цюэ Чжоу:

— Слушай... Извини. Я рассказал тебе обо всем не для того, чтобы расстроить. Просто посчитал, что ты имеешь право знать правду. Нельзя же вечно жить в неведении.

— Я понимаю, что ты желал мне добра. Но я ведь любил его больше двух лет. Столько всего для него сделал... Я никогда не просил безумной страсти до гроба, но если чувства угасли, он должен был просто сказать... — Цюэ Чжоу принял стакан, но пить не стал, лишь низко опустил голову. В его голосе послышались глухие слезы.

Вэнь Янь окончательно растерялся. Он беспомощно застыл рядом, не зная, куда девать руки:

— Эй, ну ты чего... Только не плачь, ладно? Ну же, ты ведь взрослый парень, со всеми бывает! Сердечные раны — не конец света. Слышишь? Только не реви!

— Ха-ха! — вдруг прыснул Цюэ Чжоу.

Вэнь Янь остолбенел.

"Ну все, приехали. Неужели рассудком тронулся от горя? С чего бы вдруг этот смех?"

— Вэнь Янь, боже, тебя так легко провести! — Цюэ Чжоу вскинул голову. На лице — ни следа недавнего отчаяния. Глаза так и лучились хитрым озорством довольного пакостника.

Вэнь Янь беззвучно открыл и закрыл рот, лишившись дара речи.

А виновник этого недоразумения преспокойно осушил стакан до дна.

Наконец к Вэнь Яню вернулась способность соображать. Он бесцеремонно вырвал пустой стакан из рук шутника, со стуком поставил его на кофейный столик и, ухватив Цюэ Чжоу за воротник рубашки, рявкнул:

— Да что это, черт возьми, значит?!

Тут же Цюэ Чжоу, даже не пытаясь вырваться, повис в чужих руках с самым ленивым и беззаботным видом:

— Вэнь Янь, ты ведь не забыл, что я умею предсказывать судьбу?

На секунду тот запнулся, но тут же раздраженно бросил:

— Это было обычное совпадение!

Цюэ Чжоу красноречиво закатил глаза:

— Ты дурак или как? Разве бывают на свете настолько точные совпадения?

— Но и настоящих провидцев в реальном мире не существует, — парировал Вэнь Янь.

— То, что ты о них не слышал, еще не значит, что их нет, — отрезал Цюэ Чжоу. — Иначе как ты объяснишь мое олимпийское спокойствие?

Выражение лица Вэнь Яня в этот момент трудно было описать словами.

Возразить ему было действительно нечего. Поведение Цюэ Чжоу шло вразрез со всеми законами логики, заставляя Вэнь Яня сомневаться, не спит ли он наяву.

Пользуясь его замешательством, Цюэ Чжоу аккуратно разжал цепкие пальцы, освободился и принялся разглаживать примятый ворот:

— Интрижку Сяо Лу я предвидел давным-давно. Они впервые уединились с твоим дружкой в спортивной каптерке, верно? И ты их там застукал. Но открою тебе секрет: я узнал об этом гораздо раньше.

— Если знал, почему пальцем о палец не ударил, чтобы помешать? — Вэнь Янь почувствовал, что в горле у него пересохло, и выпить воды сейчас не помешало бы ему самому.

— С какой стати мне было мешать? — Цюэ Чжоу тихо усмехнулся. — Его измена — это его личный выбор и его грех. С чего вдруг я должен бегать за ним и наставлять на путь истинный?

Логика казалась дикой, но, поразмыслив, Вэнь Янь поймал себя на мысли, что в ней есть зерно истины.

— Но ты же любил его больше двух лет! Сам говорил, что хочешь провести с ним всю жизнь. Забросил учебу, пахал на износ, чтобы раздать долги его семьи... Если ты заранее знал, что этот ублюдок пойдет налево, зачем продолжал жертвовать собой? — Это никак не укладывалось у Вэнь Яня в голове.

Цюэ Чжоу горько усмехнулся. Впервые за весь разговор на его лице промелькнула тень той самой уязвимости, что бывает у обманутых в лучших чувствах людей:

— Наверное, в глубине души я просто отказывался верить в собственное пророчество, — тихо произнес он. — Поэтому старался любить его еще сильнее, делать для него еще больше, отдавать все до последнего гроша. Я наивно полагал, что если вложу в эти отношения всю душу, то смогу переписать финал. Но он все равно выбрал предательство.

Вэнь Янь пристально смотрел на собеседника. Наученный горьким опытом недавнего розыгрыша, он нутром чуял: верить рассказам Цюэ Чжоу о его "великой и чистой любви" к Линь Лу больше нельзя.

— Не веришь? — Цюэ Чжоу заметил его недоверчивый взгляд и насмешливо вскинул бровь.

— Не знаю, стоит ли, — с каменным выражением лица отозвался Вэнь Янь.

Цюэ Чжоу разочарованно пожал плечами и мгновенно вернулся к прежнему беззаботному тону:

— Эх, вырос мальчик, былой наивности как не бывало...

Вэнь Янь промолчал, лишь смерив его тяжелым взглядом.

— Ладно-ладно, шутки в сторону, теперь серьезно, — Цюэ Чжоу примирительно поднял руки ладонями вперед. — На самом деле в моих словах была доля правды. Я действительно хотел дать Сяо Лу шанс. Расскажи он мне сразу, что Лю Чжиань распускает руки, я бы нашел способ избавить его от этого навязчивого ухажера, и мы жили бы дальше. Но он не проронил ни слова. Вместо этого он молча принимал его ухаживания, а потом и вовсе растаял и влюбился. Я не святой. Раз он сам себя лишил выбора, то и мне щадить его незачем.

— И что ты задумал? — прищурился Вэнь Янь.

— Дело не в том, что задумал я, а в том, как поступит он, — на губах Цюэ Чжоу заиграла предвкушающая улыбка. — Вэнь Янь, знаешь, с какими людьми интереснее всего играть?

Тот демонстративно покачал головой, давая понять, что не намерен участвовать в этих викторинах.

Одарив его взглядом в духе "эх ты, безнадежный случай", Цюэ Чжоу сам озвучил ответ:

— С такими, как наш Сяо Лу. У него есть совесть, но, скажем так, весьма гибкая. Он прекрасно отличает добро от зла, понимает, где поступает паршиво, даже мучается чувством вины... но все равно идет и делает. Порочный круг, из которого он не в силах выбраться.

— И?... — Вэнь Янь нахмурился. — Твой план в том, чтобы просто сидеть сложа руки и позволить ему съезать себя изнутри? И это, по-твоему, месть? Слишком мелко.

— Ну почему же сложа руки? — покачал пальцем Цюэ Чжоу. — Я ведь буду продолжать искренне и преданно его любить.

Для Вэнь Яня это все еще звучало полнейшим абсурдом:

— Но от этого он будет лишь сильнее мучиться совестью. Какая-то беззубая расплата.

— О, а как бы поступил ты? — с искренним любопытством поинтересовался Цюэ Чжоу.

— Как минимум, я бы сделал так, чтобы Лю Чжиань от него отвернулся, а долги его семьи остались невыплаченными. Пусть останется у разбитого корыта — и без денег, и без покровителя.

— Что ж, тогда все зависит от того, согласишься ли ты мне помочь, — прищурился Цюэ Чжоу.

— Я? И чем же? — удивился Вэнь Янь.

Цюэ Чжоу только собрался объяснить, как в кармане Вэнь Яня зазвонил телефон.

Тот достал мобильный и взглянул на экран — высветился незнакомый номер.

— Стой, не сбрасывай, — остановил его руку Цюэ Чжоу. — Ответь. Это Сяо Лу звонит.

— Все еще зовешь его Сяо Лу? — усмехнулся Вэнь Янь и нажал на кнопку приема.

— Алло? Вэнь Янь? Это Линь Лу... — из динамика действительно донесся тихий, робкий и словно бы дрожащий от волнения голос.

— Что нужно? — Вэнь Янь включил громкую связь и покосился на Цюэ Чжоу. Тот лишь молча улыбался.

— У тебя... есть время в эти выходные, вечером? Я бы хотел поговорить... насчет меня и Лю Чжианя... — Линь Лу говорил вкрадчиво, слегка запинаясь, что придавало его голосу особую, незащищенную прелесть. Наверное, редкий Alpha устоял бы перед такой вкрадчивой интонацией.

Вэнь Янь не стал отказывать. Не то чтобы ему самому хотелось соглашаться, но сидевший напротив заговорщик так активно закивал и замигал, что пришлось пойти на уступку.

Стоило вызову завершиться, как Вэнь Янь с раздражением спросил:

— И каков твой гениальный замысел? Зачем мне туда идти? О чем нам вообще разговаривать?

— Как о чем? Будет умолять тебя не раскрывать мне их грязные секреты, — хмыкнул Цюэ Чжоу.

— Но я-то уже все знаю. Да и он раньше просил меня держать язык за зубами.

— Одной просьбы для его шаткой совести явно мало, ему нужны стопроцентные гарантии, — Цюэ Чжоу вальяжно закинул ногу на ногу. — А что до меня... Считаю, что ты мне ничего не рассказывал. В глазах Сяо Лу я должен оставаться невинным и святым простаком, который ни о чем не догадывается. Иначе у него появится отличный повод сбросить груз вины и со спокойной душой уйти к другому.

— Да что ты, черт возьми, задумал? — Вэнь Яня до зубовного скрежета бесила эта привычка Цюэ Чжоу изъясняться загадками.

Тот лишь заговорщически поманил его пальцем.

Вэнь Янь нехотя наклонился ближе, и Цюэ Чжоу шепотом изложил ему свой план.

Выслушав его до конца, Вэнь Янь ошеломленно уставился на парня:

— И с какой радости мне во всем этом участвовать?

— Ну хотя бы ради меня, — мурлыкнул Цюэ Чжоу. Он порывисто подался вперед и приобнял Вэнь Яня за шею, заставив того замереть лицом к лицу, едва не касаясь кончиком носа его носа.

Вэнь Янь никогда еще не оказывался так близко к нему. Он отчетливо ощущал чужое теплое дыхание на своей коже.

Отрицать очевидное было глупо: этот жест едва не лишил его воли. Однако, справившись с секундным оцепенением, Вэнь Янь уперся ладонями в плечи наглеца и резко толкнул его от себя.

Толчок вышел слишком сильным. Не ожидавший такого отпора Цюэ Чжоу отлетел назад и с глухим стуком приложился затылком о стену. Охнув от боли, он смачно выругался:

— Идиот клинический!

— Ой... — только и смог выдавить Вэнь Янь. В его голове мгновенно завязался внутренний спор: то ли прочитать нотацию о том, что дешевыми уловками его не купишь, то ли банально попросить прощения за грубость.

Цюэ Чжоу, потирая ушибленный затылок, уселся поудобнее. В первую секунду он был готов испепелить негодяя взглядом, но стоило увидеть виноватую, растерянную физиономию Вэнь Яня, как гнев тут же сменился смехом:

— Ну ты и дикарь! Не хочешь, чтобы я расплачивался натурой, так бы и сказал, зачем сразу калечить-то?

— Извини, — буркнул Вэнь Янь.

— На словах-то каждый горазд. Ты делом докажи свою искренность, — Цюэ Чжоу лукаво подмигнул.

Вспомнив изощренный план, которым только что поделился этот безумец, Вэнь Янь обреченно

вздохнул и сдался:

— Ладно, я в деле. Будем считать это дружеской взаимопомощью.

— Вот теперь верю. Спасибо, — улыбка Цюэ Чжоу стала чуточку теплее.

Чтобы унять волнение, Вэнь Янь взял со стола стакан, из которого только что пил Цюэ Чжоу, сделал глоток и после недолгой паузы спросил:

— Цюэ Чжоу, только честно... Ты действительно к нему больше ничего не чувствуешь?

— Абсолютно, — подтвердил тот.

Вэнь Янь медленно выдохнул и поднял на него прямой, решительный взгляд:

— Тогда я скромничать не стану.

Цюэ Чжоу озадаченно моргнул:

— М? Мы же только что договорились, что мы просто друзья...

— Сейчас — да, — Вэнь Янь наконец расслабился, и на его лице впервые за долгое время расцвела искренняя, легкая улыбка. — А вот что будет дальше — посмотрим.

— О как, — протянул Цюэ Чжоу. Игра явно принимала крайне любопытный оборот.

— Впрочем, это дела будущего, — тон Вэнь Яня мгновенно переменялся, вновь став строго учительским. — Сейчас главное — твоя успеваемость. Мсти своему бывшему сколько угодно, но оценки ты обязан подтянуть. Глупо губить собственное будущее из-за какого-то ничтожества.

Цюэ Чжоу закатил глаза:

— Да ты точно больной.

Нормальный человек разве станет в такой момент занудствовать об уроках?!